

Сегодня

Международный

день театра

ДНЕМ

И

ВЕЧЕРОМ

МЫ НЕ НАМЕРЕНЫ при-
творяться, что понимаем
театр; его не понимает
никто — ни люди, состарившие-
ся на подостках, ни самые не-
кисленные директора театров,
ни даже газетные рецензенты.
Господи боже мой, если бы
драматург мог заранее знать,
будет ли его творение иметь
успех! Если бы директор мог
предсказать, даст ли оно сбор!
Если бы у актера были какие-
нибудь предзнаменования о
том, удастся ли ему роль... То-
гда, о, тогда театр был бы не
театр, тогда в театре можно бы-
ло бы работать спокойно и уве-
ренно, как в столярной мастер-
ской или на мыловаренном за-
воде... Так писал о театре в
своих ироничных заметках
Карел Чапек. И за этой ирони-
чностью мы, конечно же, ви-
дим его нескрываемое восхище-
ние театром.

Да, театр — это постоянное
беспокойство, вечное испыта-
ние, мучение неизвестностью и
— счастье успеха. Театр — это
чудо, отличающееся от других
обыкновенных чудес тем, что
оно происходит ежедневно и
ежевечерне. Не только тогда,
когда театральные подвезы
ярко освещены огнями и атакуют
шумной и возбужденной
толпой, приехавшей на пре-
мьеру, но и в рабочие будни,
днем, когда двери театра плот-
но закрыты, и фонари не го-
рят, и здание кажется глухим
и негостеприимным.

Забудьте в театр не с парад-
ного подъезда.

Вот отсюда, с боковой участ-
ки, с пристроенного крыльца, и
после нелепого объяснения со
швейцаром вы сможете по-
пасть в здание Азербайджан-
ского государственного акаде-
мического драматического те-
атра имени М. Азизбекова. Вы
бывали в театре не раз и не
два; покупая билеты, хорошо
представляли себе свое место в
зале и даже могли прикинуть,
через какую дверь вам ближе
дойти к своему ряду, но сей-
час, в этот нетеатральный час,
вы не узнаете его: темные за-
городочные коридоры, молчаливая
пустота зала, холодная сцена.
Вы идете почти ощупью, спо-
ткнувшись о какие-то несподя-
нные предметы, задаете о за-
навеси и кулисы и натапливает-
ся на людей, которых вы сей-
час не узнаете, но которых вы
бы моментально узнали, стоило
бы им надеть средневековые ла-
ты или античные туники. И еще
вы ощущаете запахи, сложные
запахи рабочих будней театра
— совсем не те, которые очаро-
вывают вас вечером при свете
люстр. Но продолжайте про-
гулку дальше и ждите встре-
чи с чудом!

В зале работает уборщица,

вытирает пыль, хлопает сиде-
лками кресел. Через час «за-
пустят» зрителя: в пятьдесят
третий раз пойдет «Хайям» и
поетаномке Мехм Маледина, и
режиссер будет играть в ней
главную роль.

А теперь куда? В костюмер-
ную, в реквизитный склад? На-
до приснить, что здесь десять
цехов, в которых работает око-
ло ста человек, и познакомиться
с каждым, кто «делает»
спектакль, не так-то просто.
Гасем Сулейманович Мирзов,
заведующий постановочной на-
стью, уже не первый десяток
лет работающий в Аздраме,
пилел бы вас для начала в ко-
стюмерный цех. Вас поразит
масса костюмов: здесь могут
одеть и обувь людей всех ми-
ров и рангов, всех времен и
красок, а если вы разговори-
тесь с дежурным костюмерша-
ми, Екатериной Васильевной Кор-
никовой и Адилей Агаевой, то
задержитесь здесь, может, и
до вечера.

Или, например, бутофория.
Бутофор — вот поистине глав-
ный волшебник в театре. Он
может раздобыть или изгото-
вить все, что понадобится ре-
жиссеру, — турецкий сальям
или модабный коврик, пастуше-
ский рожок или королевскую
дшадему. Бутофор не знает сло-
ва «нет», «кончилось», «исчез-
ло из употребления»; если ему
понадобится достать для сцены
бивень, макнота, он не посмот-
рит на то, что макноты вымер-
ли, он выкорчит и вырастит
хоть одного собственными ру-
ками.

А потом вы можете загля-
нуть в кабинет главного режис-
сера. Обстановка здесь может
выглядеть по-разному — это
как вам повезет. Здесь может
быть толпа людей, переворачи-
вающих горы рисунков и план-
шетов и бесконечно спорящих,
а может быть и иначе. Напри-
мер, сейчас у главного режис-
сера театр Тофика Кязимова
в кабинете двое: драматург
Гатайяр Васрибадзе и исполни-
тель главной роли Мелик Ла-
динев. Не первый час они об-
суждают новый спектакль
«После дождя» по пьесе Б. Ва-
срибадзе.

Во всех спрятанных от
глаз зрителей цехах и мастер-
ских, уборных и кабинетах идет
вечно и беспокойное движе-
ние, вечное кружение карусели,
именуемой «театр». И если вам
не встретилось чудо, значит,
оно было где-то рядом, на шаг
вперед, в следующей комнате.

Но, приходите вечером! При-
ходите вечером и, увидев сцену
в ореоле огней, воздайте
славу мучительно рождающе-
муся и прекрасному чуду —
театру.

С. СИЛЬВЕСТРОВА.